

Корловский И. С.

28.12.93

"Я ВАС ЛЮБИЛ..." Мол. композитор. - 1993 - 18 лет.

Фoyer Большого театра в траурном убранстве. Второй раз за неделю. Кто здесь тайный главный режиссер? Жизнь...

Они словно говорились вместе родиться и вместе покинуть этот мир (март 1900 – декабрь 1993). Два солиста, два народных артиста Иван Семенович Козловский и Пантелеимон Маркович Норцов, лирический тенор и лирический баритон. Оба родом из украинских сел. Пели в Большом в одно и то же время: 1925-1954. И даже в одном спектакле, который в довоенное время имел бешеный успех: опера П.И.Чайковского "Евгений Онегин". Норцов – Онегин (спел свыше 600 раз!), Козловский – Ленский. Жили в одном доме. Славу разделили не поровну...

Из-за Ленского разразилась непримиримая война между поклонницами двух исполнителей: Козловского и Лемешева. Утихла только со смертью последнего. А Козловского его почитательницы обожали до-последнего дня. Было за что: за голос, за талант (за "проходную" роль Юродивого в "Борисе Годунове" получил в 1949-м Сталинскую премию из рук Шостаковича), за юмор, за гражданскую смелость. У Владимира Солоухина есть рассказ "Золотое зерно" – о том, как он в эпоху развитого атеизма слушал в храме пение Козловского. Это был поступок – первым начать озвучивать церковную музыку. Осмеливался исполнять ее еще при Сталине!

В сопровождении преданных друзей Иван Семенович непременно посещал все премьеры любимых современных композиторов. Особенно любил Катю Кожевникову и Валерия Кикту. Поздравляя, обязательно целовал. Вместо цветов предпочитал дарить колосья пшеницы – символ плодородия, продолжения жизни и благополучия. Любил при этом повторять: "Сейте разумное, доброе, вечное..."

Сколько тайн унес с собой полномочный представитель двух культур: украинской и русской! В последний путь его провожали прощальными речами на украинском и русском. Скорбные телеграммы прислали президенты Кравчук и Ельцин. Школьники из села Марьиновка привезли перевитый траурной лентой сноп колосьев и горсть земли из сада Козловских. В этот день двери Большого были открыты настежь. И театр не мог вместить всех, кто пришел проститься с великим певцом.